

Научная статья

УДК 351

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-2-97-112>

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ РАСПРЕДЕЛЕННОГО РЕЕСТРА В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПОВ РЕГИСТРАЦИИ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ

Дмитрий Сергеевич Четвергов

Центральный банк Российской Федерации (Банк России), 107016,

Россия, г. Москва, ул. Неглинная, д. 12, к. В

mitridat1999@yandex.ru

Аннотация

Распределенный цифровой реестр представляет собой регистрационную систему, которая учитывает имущественные права. Технология влияет и на правовые принципы, лежащие в основе регистрации имущественных прав. При этом вопрос функционирования таких принципов в распределенном цифровом реестре в недостаточной мере исследован в юридической науке. Цель настоящей работы – с опорой на общенаучные (анализ, синтез) и специально-юридические (юридико-догматический, сравнительно-правовой) методы исследования установить, каково влияние технологии распределенного реестра на правовые принципы функционирования регистрационных систем. Установлено, что наиболее существенное влияние на принципы регистрации прав оказывает неизменяемость вносимой в такой реестр информации, а также невозможность двойного списания выпускаемых в таких реестрах цифровых активов. При этом правовые принципы могут действовать по-разному в зависимости от наличия или отсутствия в реестре администратора, контролирующего внесение записей.

Ключевые слова: распределенный реестр; блокчейн; регистрация прав; регистрационная система; принципы; токены.

Для цитирования: Четвергов Д. С. Применение технологии распределенного реестра в контексте принципов регистрации имущественных прав // Вестник Рос-

сийской правовой академии. 2026. № 2. С. 97–112. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-2-97-112>

Research Article

APPLICATION OF DISTRIBUTED REGISTRY TECHNOLOGY IN THE CONTEXT OF THE PRINCIPLES OF REGISTRATION OF PROPERTY RIGHTS

Dmitrii S. Chetvergov

Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia), 12 Neglinnaia St.,
Moscow, 107016, Russia
mitridat1999@yandex.ru

Abstract

A distributed digital ledger is a registration system capable of recording property rights. The technology also impacts the legal principles underlying the registration of property rights. However, the question of how these principles function within a distributed digital ledger has not been sufficiently explored in legal science. The purpose of this study is to determine, based on general scientific (analysis, synthesis) and specialized legal (legal-dogmatic, comparative) research methods, the influence of distributed ledger technology on the legal principles governing the operation of registration systems. It has been established that the most significant impact on the principles of rights registration is exerted by the immutability of information entered into such a ledger, as well as the impossibility of double spending of digital assets issued within such ledgers. Furthermore, these legal principles can operate differently depending on whether the ledger has an administrator controlling the entry of records or lacks such an administrator.

Keywords: distributed ledger; blockchain; registration of rights; registration system; principles; tokens.

For citation: *Chetvergov D. S. Application of Distributed Registry Technology in the Context of the Principles of Registration of Property Rights. Herald of the Russian Law Academy, 2026, no. 2, pp. 97–112. (In Russ.)* <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-2-97-112>

Введение

Технология распределенного реестра, наиболее распространенной формой которой является блокчейн, в последние годы существенно трансформировала экономические отношения и в первую очередь финансовую систему.

Технология позволила создать новые инструменты расчета на базе распределенных реестров, такие как криптовалюты, в том числе обеспеченные криптовалютой (стейблкоины), и цифровые права. Эти цифровые права являются цифровыми аналогами традиционных финансовых инструментов, объединяемых общим термином «криптоактивы» или «цифровые токены». Это активы, выпускаемые в распределенном цифровом реестре, которые представляют собой запись в распределенном реестре и могут удостоверяют различные имущественные права.

Для российской экономики использование криптоактивов приобрело особое значение на фоне усилившегося санкционного давления со стороны недружественных иностранных правительств. Последние поправки в Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] (далее – Федеральный закон № 259-ФЗ) прямо предусматривают возможность использования цифровых прав в трансграничных расчетах.

При этом использование криптоактивов в гражданском обороте вызывает ряд вопросов правового характера, которые являются предметом дискуссий до сих пор. Среди них одним из важнейших, но при этом одним из наименее проработанных в литературе является вопрос о правовых характеристиках самого распределенного реестра и правовых принципах его функционирования.

В настоящей работе, с опорой на общенаучные (анализ, синтез) и специально-юридические (формально-юридический и историко-правовой) методы, исследовано значение технологии распределенного реестра как системы регистрации имущественных прав и обозначено влияние данной технологии на привычные правовые принципы регистрации.

Основная часть

Ключевой характеристикой криптоактива, независимо от его формы, является выпуск и размещение в распределенном цифровом реестре. Именно система распределенного реестра предопределяет порядок оборота криптоактивов и особенности обладания лицом отдельными цифровыми токенами.

Как видится, с точки зрения права распределенный цифровой реестр не является отдельным видом реестра, но выступает технологической формой функционирования регистрационной системы, которая зачастую предопределяет правовое содержание. При этом в форме распределенного цифрового реестра могут функционировать привычные нам реестры юридически значимой информации, например, реестры недвижимости или реестры исключительных прав [2, с. 16]. Очевидно, что распределенный цифровой реестр не является единственным и исторически первым способом фиксации имущественных прав.

Как справедливо отмечает К. И. Забоев, основное назначение любых публично достоверных реестров – минимизация рисков получения недостоверной ин-

формации о контрагентах и их имуществе [3, с. 98]. При этом следует согласиться с В. В. Тихоновым, что реестры являются не просто местом фиксации отдельных юридических фактов, но и самостоятельным правовым режимом [4, с. 35].

В гражданском обороте выделяются различные реестры, содержащие юридически значимую информацию. По мнению Р. С. Бевзенко, такие реестры можно разделить на реестры фактов, содержащие информацию о свершившихся событиях, и реестры прав, включающие в себя права на отдельные объекты. В то время как первые носят информационный (деклараторный) характер, вторые обладают правопорождающим (конститутивным) эффектом [5, с. 613].

При этом справедливой представляется и точка зрения, в соответствии с которой регистрация в правопорождающем реестре обладает большей ценностью для оборота, и, как следствие, лицо, осуществляющее такую регистрацию, должно проявлять более высокую степень осмотрительности при ведении такого реестра [6, с. 72].

Таким образом, основным назначением правопорождающих реестров является формирование особой доверенной среды, в которой участники оборота могли бы полагаться на сведения из указанных реестров вместо того, чтобы каждый раз «вручную» проверять все сведения, указанные в них. Как справедливо отмечает С. С. Иванов, акт регистрации создает презумпцию знания всех третьих лиц о существовании права, что, в свою очередь, позволяет защитить добросовестных участников гражданского оборота [7, с. 174].

Существуют и примеры реестров, которые объединяют в себе признаки реестров фактов и реестров прав. К таким можно отнести, например, реестры исключительных прав. Как справедливо отмечает Л. А. Новоселова, внесение объекта исключительных прав в реестр строилось не только на необходимости информировать третьих лиц о личности обладателя, но скорее на удостоверении факта существования объекта права в принципе [8, с. 67].

Распределенный цифровой реестр можно квалифицировать схожим образом. Подобно тому, как результат интеллектуальной деятельности не имеет материального субстрата, который мог бы стать объективным подтверждением факта существования объекта, существование цифрового токена обусловлено исключительно наличием записи в реестре.

Следует также отметить, что удостоверение прав в реестре позволяет установить принадлежность прав, которые в случае отсутствия такого реестра определить было бы достаточно сложно. Так, именно реестровый режим лежит в основе удостоверения прав на недвижимое имущество, в то время как принадлежность движимых вещей определяется фактическим владением [9].

Регистрационная система недвижимого имущества является одной из самых исторически ранних (в Англии система регистрации недвижимости известна как минимум с XVII в.) [10, р. 4] и оттого – наиболее проработанных в юридической науке регистрационных систем. Т. П. Подшивалов указывает, что такая регистрация является гарантией прав третьих лиц, которые впоследствии заключают те или иные сделки в отношении данного объекта недвижимости [11, с. 22].

Как справедливо отмечают Л. А. Новоселова и О. А. Полежаев, именно правовой режим реестра недвижимости зачастую лежит в основе иных регистрационных систем [12, с. 94].

Рассматривая распределенный реестр как техническую форму существования регистрационной системы, следует понимать, что технические особенности функционирования распределенных реестров будут предопределять его юридические свойства [13, с. 169]. Так, в зависимости от того, является ли распределенный реестр частным (т.е. имеющим администратора, способного вносить изменения в реестр) или публичным (т.е. не имеющим такого администратора), юридические принципы функционирования такого реестра будут отличаться.

Для того чтобы понять особенности влияния технологии распределенного реестра как своеобразного вида регистрационной системы на правовой режим токенов, следует выделить основные юридические принципы его функционирования. Принципы создают основу правового регулирования в конкретной сфере. Так, Г. Ф. Шершеневич писал, что принципы права позволяют предугадывать частные правила на не предусмотренные законодательством случаи [14, с. 13], что особенно важно для вновь формирующегося правового регулирования, такого как правовое регулирование цифровых токенов.

Следует выделить общие принципы различных реестровых (регистрационных) систем и на основе данных принципов выделить особенности их преломления при применении технологии распределенного цифрового реестра как специального вида регистрационной системы. Основные начала регистрации имущественных прав содержатся в ст. 8.1 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), из которой можно выделить общие принципы такой регистрации.

Применительно к регистрационной системе недвижимого имущества традиционно выделяется семь принципов, лежащих в ее основе. Это принцип внесения и корреспондирующий ему принцип противопоставимости, а также принципы легалитета, публичной достоверности, открытости, специалитета и старшинства [15, с. 28].

Схожие принципы выделяются в отношении системы регистрации исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Так, Л. А. Новоселова и Е. С. Гринь выделяют материальные и процессуальные (организационные) принципы. К первым относятся принципы публичной достоверности, обязательности, единства реестра. Ко второй группе – принцип публичности сведений о регистрации, принцип внесения записей в реестр, проверки законности оснований регистрации и учет обременений прав, а также принцип обеспечения устойчивости [16, с. 11].

По мнению Верховного Суда РФ, положения ст. 8.1 ГК РФ [17] охватывают и иные регистрационные системы, такие как регистрация юридических лиц в ЕГРЮЛ, регистрация эмиссионных ценных бумаг, долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью и т.д. [18]. Из этого можно сделать вывод о существовании общих принципов регистрации имущества, применимых и к цифровым токенам.

Наконец, определенный интерес может представлять и система регистрации актов гражданского состояния, которая, хотя и не является системой регистрации имущества, представляет собой систему регистрации актов, имеющих гражданско-правовые последствия. В рамках данной системы выделяются принципы законности и достоверности, официальности, доступности, доказательной силы, конститутивности, единства и целостности реестра [19, с. 66].

На основе указанных принципов можно выделить особенности применения общих принципов регистрационных систем к распределенным цифровым реестрам и выпускаемым в них активам.

1. **Принцип внесения (конститутивности)** предполагает, что для возникновения права оно должно быть внесено в реестр. Этот принцип означает, что «до внесения подлежащей записи... не могло быть вовсе речи о существовании... [права]... как такового» [20, с. 318]. Таким образом, внесение записи в реестр является обязательным и завершающим элементом сложного юридического состава перехода прав на вещь [21; 22]. В рамках ГК РФ данный принцип выражен в п. 2 ст. 8.1 [17].

Применительно к распределенным цифровым реестрам выражением принципа внесения является принцип, сформулированный Лоуренсом Лессигом: «*Code is law*» [23, с. 729]. В рамках этого принципа данные, находящиеся в распределенном реестре, и в первую очередь информация о владельце криптоактивов, признаются объективно и бесспорно отражающими правовую действительность.

В рамках российского закона о цифровых финансовых активах принцип внесения выражен в ч. 7 ст. 4 Федерального закона № 259-ФЗ, в соответствии с которым обладателями цифровых финансовых активов являются пользователи информационной системы на основе распределенного реестра, обеспечивающие тождественность информации, содержащейся в этой системе, путем подтверждения действительности вносимых в нее (изменяемых в ней) записей, а также фактические владельцы уникальных кодов, позволяющих им получать информацию о цифровых финансовых активах (ЦФА), которыми они обладают, и распоряжаться ими в информационной системе [24, с. 3].

Принцип внесения действует и в отношении иных цифровых токенов. При этом действие данного принципа не зависит от того, в частном или публичном распределенном реестре данный токен выпущен. Это обусловлено реестровой природой токена, которая заключается в том, что вне распределенного реестра токен не может существовать в принципе [25, с. 11]. Таким образом, токен возникает в распределенном реестре, и права на него переходят также путем внесения записи в реестр.

2. Принципу внесения корреспондирует **принцип противопоставимости**, в соответствии с которым у участника гражданских правоотношений возникает обязанность дополнительно устанавливать законность записей, внесенных в реестр. Данный принцип является своеобразным исключением из принципа внесения, в соответствии с которым внесение записи в реестр обладает лишь доказательственным (правоподтверждающим) значением для иного факта (например, сделки, которая и является основанием перехода прав) и делает его противопоставимым третьим лицам [26, с. 81].

Принцип противопоставимости не позволяет субъектам ограничиваться данными реестра и вынуждает их дополнительно проверять отдельные сведения, поскольку к записям в реестре могут быть предъявлены определенные возражения [12, с. 93]. В литературе справедливо отмечается, что принцип противопоставимости характерен для регистрационных систем, обладающих не конstitutивным, а доказательственным характером [27, с. 82].

Таким образом, то, применяется ли к цифровым токенам принцип внесения или принцип противопоставимости, должно предопределяться в первую очередь тем, является ли токен самоценным или несамоценным. В первом случае, в силу того, что токен не существует вне реестра, должен применяться принцип внесения. Во втором случае применение того или иного принципа зависит от того, является ли токен удостоверяющим ранее возникшие права из сделок или имущественные права возникают из самого факта обладания токеном.

3. Принцип легалитета (законности) содержится в абз. 2 п. 1 ст. 8.1 ГК РФ и звучит следующим образом: «Государственная регистрация прав на имущество осуществляется уполномоченным в соответствии с законом органом на основе принципов проверки законности оснований регистрации...». Это означает, что регистратор должен проверить законность сделки по передаче имущества, актов государственных органов и других фактов [28, с. 60].

Принцип легалитета имеет своей целью обеспечение доверия к реестру. Участники оборота обоснованно больше доверяют тому реестру, на держателя которого возложена обязанность по проверке законности вносимых записей.

В зависимости от интенсивности проверки обычно различают внешний (формальный) и полный легалитет [6, с. 76]. При внешнем легалитете в задачу регистрирующего органа не входит установление того, действительно ли имело место составление документа, была ли подлинной воля лица, его подписавшего, и т.д.; проверка осуществляется только по формальным признакам соответствия документа требованиям законодательства. Полный же легалитет означает, что регистратор проверяет все перечисленные факты. При этом отмечается, что соблюдение принципа полного легалитета в рамках гражданского оборота является практически невозможным, поэтому имеющиеся регистрационные системы ограничиваются теми или иными формами внешнего легалитета [6, с. 77].

Применительно к активам, выпускаемым в распределенных цифровых реестрах, принцип легалитета осуществляется с учетом тех особенностей, что для большинства распределенных реестров в принципе отсутствует лицо, проверяющее законность совершаемых транзакций в сети.

Как представляется, соблюдение принципа легалитета в рамках распределенных цифровых реестров возможно только в частных реестрах, в рамках которых существует администратор, который сможет оценивать соответствие вносимой в реестр информации законодательству. Так, в рамках правового режима цифровых финансовых активов на оператора информационной системы ложится функционал по проверке размещаемых в информационной системе ЦФА, их эмитентов [29, с. 26], а также установлена ответственность за нарушение требований в части осуществления такой проверки (ч. 18 и 19 ст. 5 Федерального закона № 259-ФЗ [1]).

В случае с публичными реестрами отсутствует лицо, проводящее проверку вносимой информации. Информация в такой реестр вносится либо автоматически (например, в случае с классическими криптовалютами), либо самим лицом, которое и осуществляет транзакции в рамках распределенного реестра. Как представляется, в данном случае принцип легалитета не может быть соблюден.

При этом нельзя однозначно сказать, что принцип легалитета является единственным способом обеспечить доверие участников гражданского оборота к реестру. Как ранее отмечалось в настоящей работе, распределенный цифровой реестр создает особую среду доверия, в рамках которой участники оборота доверяют не лицам (контрагентам или регистраторам), а технологии, которая обеспечивает надежность оборота токенов [30, р. 8].

Как отмечается, в частности, зарубежными исследователями, лицо, приобретающее право, представленное токеном, всегда должно быть уверено, что оно получит представленное право при передаче токена (доверие к сделке) [31, р. 85]. Такое доверие в случае распределенного реестра обеспечивается невозможностью произвольного внесения изменений в такой реестр. В рамках распределенного цифрового реестра лицо не может приобрести токен от лица, не являющегося его текущим обладателем, т.е. приобрести токен, уже ранее отчужденный другому лицу, о чем будет сказано при рассмотрении принципа публичной достоверности реестра.

Также отдельным средством обеспечения доверия к распределенному реестру может являться принцип самоисполнимости смарт-контракта. Смарт-контракт может быть альтернативой для принципа формального легалитета, поскольку в рамках смарт-контракта форма сделки предопределяется самой компьютерной программой и не требует дополнительной формальной проверки.

4. Принцип открытости (доступности) предполагает доступность сведений из реестра для широкой публики. Как отмечает Р. С. Бевзенко, открытость является сущностным принципом функционирования торговых реестров, поскольку доступность сведений для публики является назначением такой регистрации [6, с. 78].

В распределенных цифровых реестрах принцип открытости имеет свои существенные ограничения. Технология распределенных цифровых реестров, в частности самый ранний ее вариант – сеть *Bitcoin*, предполагает полную открытость информации о содержании транзакций [32, с. 15]. При этом сведения об участниках транзакций в таких сетях, напротив, остаются закрытыми, поскольку криптокошельки, на которых хранятся цифровые токены, являются анонимными (или псевдо-анонимными) в большинстве публичных распределенных реестров [33, с. 219].

Безусловно, администраторы частных распределенных реестров могут установить иные правила их функционирования, в том числе предусмотреть полную деанонимизацию пользователей таких реестров [34, р. 211]. Основной из таких способов – различные процедуры по системе «Знай своего клиента» (KYC), практикуемые, в частности, крупнейшими криптобиржами.

При этом свойства распределенного цифрового реестра, а именно невозможность его произвольного изменения, могут быть в том числе инструментом обеспечения открытости реестра [35]. В том случае, если проведена идентификация пользователя (например, в рамках KYC-процедуры), распределенный цифровой

реестр обеспечивает открытость и неизменность, в том числе и информации об идентифицированном пользователе.

5. Принцип публичной достоверности является одним из самых неоднозначных при рассмотрении правового значения распределенных цифровых реестров. Публичная достоверность реестра означает, что (1) факты и права, записанные в реестр, для третьих добросовестных лиц считаются существующими и (2) факты и права, не записанные в реестр, для этих лиц не считаются существующими [6, с. 78]. Свойство публичной достоверности является особым юридическим положением, при котором все участники оборота управомочены, а иногда и обязаны полагаться на сведения реестра. Принцип публичной достоверности выступает следствием соблюдения вышеуказанных принципов внесения, легалитета и открытости [36, с. 64].

При этом действие принципа публичной достоверности распространяется на добросовестных участников оборота – тех лиц, которые полагаются на достоверность реестра и не знают о пороках воли, лежащих в основе записей.

Свойства распределенного цифрового реестра как регистрационной системы позволяют вносить в нее записи, которые не могут быть каким-либо образом изменены или удалены так, чтобы об этом не стало известно остальным участникам системы [37, с. 89]. При этом доступ к некоторым действиям в системе возможен только при наличии у лица ключа (пароля). Все это позволяет констатировать высокую степень сохранности информации в распределенном реестре, а также обеспечить ее достоверность [2, с. 17].

При этом, как отмечается в литературе, неизменность вносимой в распределенный реестр информации автоматически не означает юридической достоверности такого реестра. По мнению Л. А. Новоселовой и О. А. Полежаева, технологически обеспечиваемая достоверность не конвертируется в юридическую ввиду того, что сохраняется проблема обеспечения достоверности сведений при их внесении [12, с. 92; 1, с. 17].

В случае с частными распределенными реестрами обязанность по проверке вносимых в реестры данных должна быть возложена на администраторов таких реестров; в данном случае проверка осуществляется в рамках соблюдения принципа легалитета. При этом представляется верной точка зрения, что такая обязанность должна быть возложена на администраторов реестра законом [12, с. 92].

В случае с публичными распределенными реестрами предварительная проверка вносимых в распределенный реестр данных не производится. Кроме того, анонимность пользователей таких реестров не позволяет такому распределенному реестру быть в должной мере открытым.

При этом в исследованиях, посвященных распределенным цифровым реестрам, существует и иная позиция, в соответствии с которой технические свойства реестра могут обеспечить его достоверность даже без формального соблюдения принципов легалитета и открытости.

Дело в том, что техническая невозможность произвольного внесения изменений в распределенный реестр позволяет решить проблему двойной траты, т.е. ситуации, при которой уже отчужденный иному лицу объект неправомерно отчужда-

ется повторно. Указанная проблема является одной из основных причин, влекущих необходимость проверки достоверности вносимых в реестр сведений.

В свою очередь, технология распределенного реестра ставит метки времени на транзакции, соединяя их в цепочку доказательств проделанной работы на основе хэширования. Сформированные таким образом записи невозможно изменить, не выполнив заново всего объема вычислений [38], следовательно, двойное списание токена в такой сети становится невозможным. Устранение данного риска приводит к тому, что участники сети могут быть уверены, что получают желаемый актив от лица, являющегося во всяком случае текущим обладателем отчуждаемого объекта, а значит, могут доверять данным реестра [39, с. 103].

Безусловно, тот факт, что в текущий момент отчуждатель является обладателем цифрового токена, не значит, что данный токен был приобретен им на законных основаниях. Тем не менее в рамках уже существующих регистрационных систем проверке подлежит лишь законность последнего перехода прав (т.е. добросовестность последнего приобретателя) ввиду того, что он указан в записи в реестре, но не проверяется добросовестность приобретения актива предыдущими обладателями.

Таким образом, «техническая» достоверность публичного реестра, выражающаяся в сложности произвольного внесения изменений в реестр, должна влечь за собой и юридическую достоверность такого реестра. В противном случае у добросовестного приобретателя криптоактивов, полагающегося на данные распределенного реестра, возникала бы обязанность каждый раз проверять правомерность наличия приобретаемых криптоактивов у отчуждателя, что практически невозможно, учитывая анонимность участников реестра и невозможность определить источник появления криптоактивов у участника распределенного реестра.

Кроме того, защищенность данных в распределенном реестре значительно снижает риск порока воли при совершении транзакций. Как справедливо отмечается в литературе, доступ к криптокошельку обеспечивается наличием ключа (пароля), скомпрометировать который третьему лицу достаточно сложно [40, с. 16].

Наконец, как представляется, единственным способом сохранения стабильности оборота на рынке криптоактивов в публичных реестрах остается признать добросовестным приобретателя криптоактивов, полагавшегося на данные распределенного реестра, а значит, и признать за таким реестром принцип публичной достоверности. В противном случае на приобретателя криптоактива легла бы обязанность по проверке юридических фактов, лежащих за рамками распределенного реестра, что оказалось бы непосильной задачей в условиях анонимности участников такого реестра.

6. Принцип специалитета означает, что реестр ведется пообъектно, а его структурной единицей является раздел, содержащий описание определенного объекта, соответствующее действительности. В случае изменения определенных свойств объекта соответствующее изменение должно быть внесено в реестр [27, с. 82].

Применительно к распределенным цифровым реестрам необходимо отметить важную особенность, которая заключается в том, что реестр токенов включает в себя не просто записи о правах на объекты, а сами объекты. В случае если цифровой токен удостоверяет какое-то право, оно должно быть привязано к конк-

ретному токenu, поскольку в обороте такое токенизированное право будет выступать именно в виде токена. Таким образом, все существенные свойства токенизированного объекта, а также изменение таких свойств должны отражаться в токене, из чего можно сделать вывод, что принцип специалитета в отношении распределенного реестра будет соблюдаться всегда.

7. Наконец, **принцип старшинства** исходит из общего правила «*prior tempore potior iure*» («первый по времени сильнее по праву») и содержится в некоторых положениях ГК РФ (ст. 342, 342.1, 398) [17]. К. И. Новиков указывает, что необходимость данного принципа возникает вследствие развития начала внесения для разрешения коллизий между конкурирующими правами, записанными в реестр [40, с. 53].

Применительно к регистрационной системе, основанной на распределенных цифровых реестрах, принцип старшинства соблюдается исходя из технических особенностей такого реестра. Как уже ранее указывалось, время каждой транзакции фиксируется в системе и повторный перевод уже переданного объекта невозможен. Таким образом, принцип старшинства превращается из юридического принципа в технологический, обеспечиваемый не лицом-реестродержателем, а в силу самого устройства регистрационной системы.

8. Выделяемый в некоторых исследованиях **принцип единства** реестра предполагает наличие единого реестра, содержащего всю информацию об объектах. По принципу единства ведутся, в частности, Единый государственный реестр недвижимости и Единый государственный реестр юридических лиц. При этом, как отмечается в исследованиях, принцип единства актуален в случаях, когда в реестр вносятся однородные объекты [16, с. 14].

Заключение

Описанное многообразие токенов не предполагает их нахождение в едином реестре хотя бы в силу того, что самих систем распределенного реестра существует великое множество [41]. При этом технология распределенного реестра позволяет создать отдельный реестр, содержащий однородные токены, который будет отвечать принципу единства.

Учитывая вышесказанное, следует отметить, что ключевым и наиболее значимым с точки зрения правового режима криптоактивов свойством распределенного цифрового реестра является защищенность данных от возможного изменения или удаления после внесения их в реестр. При этом для сохранности таких данных нет необходимости в наличии отдельного лица, контролирующего сохранность данных, а также контролирующего осуществление транзакций (реестродержателя или администратора).

Тем не менее гарантированная сохранность данных позволяет распределенному реестру безопасно отходить от некоторых привычных принципов функционирования реестров юридически значимой информации, в том числе порожающих реестров. Так, в ряде случаев публичная достоверность таких реестров может быть обеспечена без соблюдения принципа легалитета или полноценного соблюдения принципа открытости ввиду технических особенностей самого распределенного реестра.

В случае с частными реестрами, в которых существует администратор, технология распределенного реестра служит дополнительной гарантией сохранности информации, что позволяет создавать юридически значимые реестры с использованием данной технологии.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Харитонова Ю. С. Правовое значение фиксации интеллектуального права с помощью технологии распределенных реестров // Право и экономика. 2018. № 1.
3. Забоев К. И. Публичная достоверность Единого государственного реестра юридических лиц и воля юридического лица // Закон. 2015. № 3.
4. Тихонов В. В. Типизация функционального назначения информационных реестров в сфере правового регулирования предпринимательства // Хозяйство и право. 2023. № 8.
5. Основные положения гражданского права : постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2020.
6. Бевзенко Р. С. Торговая регистрация и торговые реестры: история и теория // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. № 6.
7. Иванов С. С. Регистрация лицензий, бессмысленная и беспощадная // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. № 11.
8. Новоселова Л. А. Государственная регистрация результатов интеллектуальной деятельности: история вопроса // Хозяйство и право. 2019. № 3.
9. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М. : Статут, 1998.
10. Mayer P., Pemberton A. Short History of Land Registration. London : HM Land Registry, 2000.
11. Подшивалов Т. П. К вопросу о способах достижения реализации принципа правовой определенности // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 ноября 2016 г.) : сборник научных статей. М. : Статут, 2016.
12. Новоселова Л. А., Полежаев О. А. Правовые риски совершения сделок с объектами интеллектуальных прав на цифровых платформах // Закон. 2019. № 10.
13. Беликов Е. Г., Беликова А. В. Цифровые финансовые активы как объект гражданских прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 6 (131).
14. Шершеневич Г. Ф. Задачи и методы гражданского правоведения. Казань : Типо-лит. Имп. ун-та, 1898.
15. Бевзенко Р. С. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество: проблемы и пути решения // Вестник гражданского права. 2011. № 5.
16. Новоселова Л. А., Гринь Е. С. Принципы государственной регистрации результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации // Lex russica. 2019. № 7.

17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
19. Трофимец И. А. Регистрационное пространство Королевства Испания: сектор актов гражданского состояния // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 11.
20. Гантовер Л. В. Залоговое право. Объяснения к положениям главы IV раздела I проекта Вотчинного устава. СПб. : Гос. тип., 1890.
21. Godefroy L. Le code algorithmique au service du droit // Recueil Dalloz. 12 avril 2018. № 14/7771.
22. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 ноября 2016 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в связи с жалобой гражданина Н. Н. Марасанова» // СПС «КонсультантПлюс».
23. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30 июля 2019 г. № 4-КГ19-28 // СПС «КонсультантПлюс».
24. Кресс В. В. Развитие гражданско-правовых сообществ как признак и следствие цифровизации гражданских правоотношений // Предпринимательское право. 2024. № 4.
25. Ефимова Л. Г. Цифровые активы и права на них в контексте изменения гражданского и банковского законодательства // Банковское право. 2021. № 5.
26. Бевзенко Р. С. Комментарий к ст. 8.1 Гражданского кодекса РФ // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. № 11; 12.
27. Метелева Ю. А. Обжалование отказов в государственной регистрации прав на земельный участок как один из способов установления достоверных сведений для внесения в ЕГРН // Право и экономика. 2021. № 6.
28. Тропская С. С. Цифровые финансовые активы как новый феномен финансового рынка: правовое регулирование и особенности налогообложения // Финансовое право. 2025. № 6.
29. Nagele T. Sekundarmarkt für Security Token. Wien: Jan Sramek, 2020.
30. Nagele T. The Legal Nature of Tokens. DLT Media, 2021.
31. Брой Ш. У. Регулирование блокчейн-проектов, основанных на технологии распределенного реестра // Право и цифровая экономика. 2021. № 4.
32. Новоселова Л. А. Криптовалюта как объект взыскания в исполнительном производстве // Вестник гражданского процесса. 2025. № 1.
33. Gabison G. Policy Considerations for the Blockchain Technology Public and Private Applications // SMU Science and Technology Law Review. 2016. Vol. 19.
34. Bacon J. et al. Blockchain Demystified // SSRN : сайт. URL: <https://ssrn.com/abstract=3091218> (дата обращения: 10.12.2025).
35. Скловский К. И. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О неко-

торых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». М. : Статут, 2011.

36. Поппер Н. Цифровое золото: невероятная история биткойна или о том, как идеалисты и бизнесмены изобретают деньги заново / пер. с англ. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016.

37. Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System // United States Sentencing Commission : сайт. URL: https://www.ussc.gov/sites/default/files/pdf/training/annual-national-training-seminar/2018/Emerging_Tech_Bitcoin_Crypto.pdf (дата обращения: 10.12.2025).

38. Санникова Л. В., Харитонов Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ : монография. М. : 4 Принт, 2020.

39. Бегичев А. В., Рисовская С. С. Проблемы правового регулирования наследования криптовалют // Наследственное право. 2023. № 3.

40. Новиков К. А. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество: предпосылки, цели и главные приемы их достижения : монография. М. : Проспект, 2019.

41. Markovic S. The Impact of Blockchain on Supply Chain Transparency and Security in Europe // SSRN : сайт. URL: <https://ssrn.com/abstract=5078905> (дата обращения: 10.12.2025).

References

1. Federal Law of July 31, 2020 No. 259-FZ "On Digital Financial Assets, Digital Currency, and Amendments to Some Legislative Acts of the Russian Federation" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

2. Kharitonova Iu. S. Legal Significance of Recording Intellectual Property Rights Using Distributed Ledger Technology. *Law and Economics*, 2018, no. 1. (In Russ.)

3. Zaboev K. I. Public Reliability of the Unified State Register of Legal Entities and the Will of a Legal Entity. *Law*, 2015, no. 3. (In Russ.)

4. Tikhonov V. V. Typification of the Functional Purpose of Information Registries in the Sphere of Legal Regulation of Entrepreneurship. *Business and Law*, 2023, no. 8. (In Russ.)

5. Karapetov A. G. (ed.). Fundamental Provisions of Civil Law: Article-by-Article Commentary to Articles 1–16.1 of the Civil Code of the Russian Federation. Moscow: M-Logos, 2020. (In Russ.)

6. Bevzenko R. S. Trade Registration and Trade Registers: History and Theory. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*, 2019, no. 6. (In Russ.)

7. Ivanov S. S. License Registration: Senseless and Merciless. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*, 2019, no. 11. (In Russ.)

8. Novoselova L. A. State Registration of the Results of Intellectual Activity: History of the Issue. *Business and Law*, 2019, no. 3. (In Russ.)

9. Pokrovskii I. A. Main Problems of Civil Law. Moscow: Statut, 1998. (In Russ.)

10. Mayer P., Pemberton A. Short History of Land Registration. London: HM Land Registry, 2000.

11. Podshivalov T. P. On Ways to Achieve the Implementation of the Principle of Legal Certainty. In Seventh Perm Congress of Legal Scholars (Perm, November 18–19, 2016): Collection of Scientific Articles. Moscow: Statut, 2016. (In Russ.)
12. Novoselova L. A., Polezhaev O. A. Legal Risks of Transactions with Intellectual Property on Digital Platforms. *Law*, 2019, no. 10. (In Russ.)
13. Belikov E. G., Belikova A. V. Digital Financial Assets as an Object of Civil Rights. *Bulletin of the Saratov State Law Academy*, 2019, no. 6 (131). (In Russ.)
14. Shershenevich G. F. Tasks and Methods of Civil Law. Kazan: Imperial University Printing House, 1898. (In Russ.)
15. Bevzenko R. S. State Registration of Rights to Real Estate: Problems and Solutions. *Civil Law Review*, 2011, no. 5. (In Russ.)
16. Novoselova L. A., Grin E. S. Principles of State Registration of the Results of Intellectual Activity and Means of Individualization. *Lex russica*, 2019, no. 7. (In Russ.)
17. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-FZ (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
18. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015 No. 25 "On the Application by Courts of Certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
19. Trofimets I. A. Registration Space of the Kingdom of Spain: The Civil Status Acts Sector. *Current Issues of Russian Law*, 2021, no. 11. (In Russ.)
20. Gantover L. V. Pledge Law. Explanations to the Provisions of Chapter IV of Section I of the Draft Patrimonial Charter. St. Petersburg: State Printing House, 1890. (In Russ.)
21. Godefroy L. The Code Algorithm for the Service of Payments. *Dalloz*, April 12, 2018, no. 14/7771.
22. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 10, 2016 No. 23-P "On the Case Concerning the Verification of the Constitutional Validity of the Provisions of the Second Paragraph of Clause 1 of Article 2 of the Federal Law 'On State Registration of Rights to Real Estate and Transactions Therewith' in Connection with the Complaint of Citizen N. N. Marasanov" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
23. Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of July 30, 2019 No. 4-KG19-28 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
24. Kress V. V. Development of Civil Law Communities as a Sign and Consequence of the Digitalization of Civil Legal Relations. *Business Law*, 2024, no. 4. (In Russ.)
25. Efimova L. G. Digital Assets and Rights to Them in the Context of Changes in Civil and Banking Legislation. *Banking Law*, 2021, no. 5. (In Russ.)
26. Bevzenko R. S. Commentary on Article 8.1 of the Civil Code of the Russian Federation. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*, 2019, no. 11; 12. (In Russ.)
27. Metev Iu. A. Appealing Refusals of State Registration of Rights to a Land Plot as One of the Ways to Establish Reliable Information for Inclusion in the Unified State Register of Real Estate. *Law and Economics*, 2021, no. 6. (In Russ.)
28. Tropsha S. S. Digital Financial Assets as a New Phenomenon of the Financial Market: Legal Regulation and Taxation Features. *Financial Law*, 2025, no. 6. (In Russ.)
29. Nagele T. Sekundarmarkt für Security Token. Vienna: Jan Sramek, 2020.
30. Nagele T. The Legal Nature of Tokens. DLT Media, 2021.

31. Broy S. U. Regulation of Blockchain Projects Based on Distributed Ledger Technology. *Law and Digital Economy*, 2021, no. 4. (In Russ.)
32. Novoselova L. A. Cryptocurrency as an Object of Collection in Enforcement Proceedings. *Herald of Civil Procedure*, 2025, no. 1. (In Russ.)
33. Gabison G. Policy Considerations for the Blockchain Technology Public and Private Applications. *SMU Science and Technology Law Review*, 2016, vol. 19.
34. Bacon J. et al. Blockchain Demystified. URL: <https://ssrn.com/abstract=3091218> (date of the application: 10.12.2025).
35. Sklovskii K. I. Commentary on the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of April 29, 2010 No. 10/22 "On Some Issues Arising in Judicial Practice in Resolving Disputes Related to the Protection of Property Rights and Other Property Rights". Moscow: Statut, 2011. (In Russ.)
36. Popper N. Digital Gold: The Unlikely Story of Bitcoin, or How Idealists and Businessmen Are Reinventing Money. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2016. (In Russ.)
37. Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. URL: https://www.uscc.gov/sites/default/files/pdf/training/annual-national-training-seminar/2018/Emerging_Tech_Bitcoin_Crypto.pdf (date of the application: 10.12.2025).
38. Sannikova L. V., Kharitonova Iu. S. Digital Assets: Legal Analysis: Monograph. Moscow: 4 Print, 2020. (In Russ.)
39. Begichev A. V., Risovskaia S. S. Problems of Legal Regulation of Cryptocurrency Inheritance. *Inheritance Law*, 2023, no. 3. (In Russ.)
40. Novikov K. A. State Registration of Rights to Real Estate: Prerequisites, Goals and Main Methods for Achieving Them: Monograph. Moscow: Prospekt, 2019. (In Russ.)
41. Markovic S. The Impact of Blockchain on Supply Chain Transparency and Security in Europe. URL: <https://ssrn.com/abstract=5078905> (date of the application: 10.12.2025).

Сведения об авторе:

Д. С. Четвергов – ведущий эксперт.

Information about the author:

D. S. Chetvergov – Leading Expert.

Статья поступила в редакцию 19.01.2026; одобрена после рецензирования 19.02.2026; принята к публикации 20.03.2026.

The article was submitted to the editorial office 19.01.2026; approved after reviewing 19.02.2026; accepted for publication 20.03.2026.